Для цитирования:
Рахимова М. А. Международно-правовые и институциональные механизмы защиты прав женщин и детей в Республике Узбекистан на современном этапе // European and Asian Law Review. 2026. № 3. Т. 9. С. 69–84. DOI: 10.34076/27821668_2026_9_3_69.

Information for citation:
Rakhimova, M. A. (2026). Mezhdunarodno-pravovye i institutsional`nye mekhanizmy zashchity prav zhenshchin i detei v Respublike Uzbekistan na sovremennom etape [International Legal and Institutional Mechanisms for the Protection of the Rights of Women and Children in the Republic of Uzbekistan at the Present Stage]. *European and Asian Law Review*. 9 (3), 69–84. DOI: 10.34076/27821668_2026_9_3_69.

УДК 341.231.14:342.7(575.1)
BISAC: 051000
DOI: 10.34076/27821668_2026_9_3_69

Научная статья

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

М. А. Рахимова
Ташкентский государственный юридический университет
ORCID ID: 0000-0003-1542-1425

Статья посвящена исследованию современных международно-правовых и институциональных механизмов защиты прав женщин и детей в Республике Узбекистан в условиях проводимых правовых и социальных реформ. Цель исследования заключается в комплексном анализе международных стандартов, национального законодательства и деятельности государственных и общественных институтов, обеспечивающих реализацию и защиту прав женщин и детей на современном этапе. В работе рассматриваются универсальные международно-правовые акты, составляющие основу международной системы защиты прав человека, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о правах ребенка, Пекинскую декларацию и Платформу действий, а также иные документы Организации Объединенных Наций. Особое внимание уделяется вопросам имплементации международных обязательств в национальное законодательство Республики Узбекистан, совершенствованию механизмов предупреждения и противодействия насилию, развитию системы социальной защиты, расширению гарантий гендерного равенства, укреплению института семьи, а также повышению эффективности деятельности Омбудсмана, Детского омбудсмана и других специализированных государственных органов. На основе сравнительно-правового анализа международного опыта, изучения национальной правоприменительной практики и статистических данных за 2024–2026 гг. выявлены актуальные проблемы реализации международных стандартов, определены существующие институциональные и правовые пробелы, а также сформулированы научно обоснованные рекомендации,

Copyright© 2026. The Authors. Published by Ural State Law University named after V. F. Yakovlev.
This is an open access article distributed under the CC BY-NC 4.0. license http://creativecommons.org//license/by-nc/4.0/

направленные на дальнейшее совершенствование национального механизма защиты прав женщин и детей, повышение эффективности межведомственного взаимодействия и обеспечение полного соответствия национальной правовой системы современным международным стандартам в области прав человека.

Ключевые слова: *права женщин, права детей, международное право, права человека, институциональные механизмы, защита от насилия, гендерное равенство, Республика Узбекистан*

INTERNATIONAL LEGAL AND INSTITUTIONAL MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF WOMEN AND CHILDREN IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN AT THE PRESENT STAGE

Muattara A. Rakhimova
Tashkent State University of Law
ORCID ID: 0000-0003-1542-1425

This article examines the contemporary international legal and institutional mechanisms for the protection of the rights of women and children in the Republic of Uzbekistan in the context of ongoing legal and social reforms. The purpose of the study is to provide a comprehensive analysis of international standards, national legislation and the activities of state and public institutions responsible for ensuring the protection and effective realization of the rights of women and children at the present stage. The article reviews the principal universal international legal instruments forming the foundation of the international human rights protection system, including the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW), the Convention on the Rights of the Child, the Beijing Declaration and Platform for Action, as well as other relevant United Nations instruments. Particular attention is paid to the implementation of international obligations within the national legal system of the Republic of Uzbekistan, the improvement of mechanisms for preventing and combating violence, the development of the social protection system, the expansion of guarantees for gender equality, the strengthening of the family institution and the enhancement of the effectiveness of the Human Rights Ombudsman, the Children's Ombudsman and other specialized state bodies. Based on a comparative legal analysis of international experience, national law enforcement practice and statistical data for the period 2024–2026 the study identifies the principal challenges in the implementation of international standards, reveals existing legal and institutional gaps and proposes scientifically grounded recommendations aimed at further improving the national mechanism for the protection of the rights of women and children, strengthening inter-agency cooperation and ensuring full compliance of the national legal system with contemporary international human rights standards.

Keywords: *women's rights, children's rights, international law, human rights, institutional mechanisms, protection from violence, gender equality, Republic of Uzbekistan*

Введение

На современном этапе развития международного сообщества обеспечение и защита прав женщин и детей рассматриваются в качестве одного из фундаментальных направлений правозащитной деятельности государств и международных ор-

ганизаций. Степень защищенности женщин и детей выступает важнейшим индикатором уровня демократизации государства, эффективности национальной правовой системы и зрелости институтов гражданского общества. В связи с этим вопросы формирования эффективных международно-правовых и национальных механизмов защиты прав женщин и детей приобретают особую актуальность как в теоретико-правовом, так и в практическом аспекте.

Актуальность исследуемой проблематики обусловлена комплексом современных глобальных вызовов, оказывающих непосредственное влияние на состояние защищенности женщин и детей. К числу таких вызовов относятся рост семейно-бытового насилия, сохранение различных форм дискриминации по признаку пола, распространение торговли людьми, эксплуатация детского труда, ранние браки, а также появление новых цифровых угроз, включая кибербуллинг, онлайн-домогательства и иные формы цифрового насилия.

Особую обеспокоенность международного сообщества вызывает сохраняющийся высокий уровень насилия в отношении женщин и детей. По данным Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина в мире (приблизительно 840 млн женщин и девочек) на протяжении жизни подвергалась физическому и/или сексуальному насилию со стороны интимного партнера либо сексуальному насилию со стороны лица, не являющегося партнером. Насилие в отношении женщин при этом рассматривается как серьезная проблема в области охраны здоровья, гендерного равенства и защиты прав человека[1]. Значительная часть случаев насилия остается вне официальной статистики вследствие недостаточной обращаемости пострадавших, стигматизации и иных факторов.

Не менее сложной остается ситуация в сфере защиты прав детей, где сохраняются риски насилия, эксплуатации и других форм нарушения прав ребенка. Международная система защиты прав ребенка предусматривает обязанность государств принимать соответствующие законодательные, административные, социальные и образовательные меры для защиты детей от всех форм физического или психического насилия, эксплуатации и жестокого обращения[2]. Особое значение в этой сфере имеют международные механизмы предупреждения насилия и эксплуатации детей, включая меры защиты в цифровой среде[3].

В этих условиях большое значение приобретает международно-правовое регулирование, направленное на формирование универсальных стандартов защиты прав женщин и детей. Важным международным документом в данной сфере является Пекинская декларация, принятая Четвертой Всемирной конференцией по положению женщин в Пекине 4–15 сентября 1995 г., которая закрепила ключевые направления международной политики в области обеспечения равенства женщин, защиты их прав и расширения возможностей для полноценного участия в общественной жизни[4]. Современная система международного права выработала комплекс универсальных и региональных механизмов, закрепляющих обязательства государств по предупреждению дискриминации, обеспечению гендерного равен-

[1] World Health Organization. Violence against women. 18 June 2026 // URL: https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women (дата обращения: 15.09.2026).

[2] Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., ст. 19 // URL: https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child (дата обращения: 15.09.2026).

[3] Protecting Children From Violence and Exploitation in Relation to the Digital Environment. UNICEF // URL: https://www.unicef.org/documents/protecting-children-violence-and-exploitation-relation-digital-environment (дата обращения: 15.09.2026).

[4] Пекинская декларация (принята четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 г.).

ства, защите от насилия и созданию эффективных механизмов восстановления нарушенных прав. При этом международно-правовые стандарты в рассматриваемой сфере характеризуются высокой степенью динамичности и постоянным совершенствованием в ответ на новые глобальные вызовы.

Для Республики Узбекистан вопросы защиты прав женщин и детей имеют особое значение в контексте проводимых масштабных социально-правовых реформ. Конституция Республики Узбекистан 2023 г. закрепляет основополагающие гарантии прав и свобод человека, равенства граждан, защиты семьи, материнства и детства, формируя конституционно-правовую основу государственной политики в данной сфере[5].

В последние годы в стране реализуется последовательная государственная политика, направленная на укрепление гарантий прав женщин, обеспечение гендерного равенства, защиту семьи, материнства и детства, а также формирование эффективной системы предупреждения насилия и иных форм нарушения прав социально уязвимых категорий населения.

Современный этап развития национальной правовой системы Узбекистана характеризуется существенным усилением институциональных механизмов защиты прав женщин и детей. Значительным шагом в данном направлении стало принятие новых нормативных правовых актов, направленных на совершенствование правового регулирования в рассматриваемой сфере. Особое значение имеет Указ Президента Республики Узбекистан от 3 марта 2026 г. № УП-33 «О дополнительных организационно-правовых мерах по усилению защиты прав женщин и детей, а также предотвращению случаев притеснения и насилия в отношении них»[6] (далее – Указ № УП-33), который обозначил новый этап развития национального механизма правовой защиты женщин и детей.

Несмотря на позитивную динамику реформ, сохраняется ряд системных проблем, связанных с эффективностью правоприменительной практики, совершенствованием межведомственного взаимодействия, развитием профилактических механизмов и обеспечением полной имплементации международных стандартов в национальное законодательство и практику его применения.

Следует отметить, что отдельные аспекты международно-правовой защиты прав женщин и детей получили освещение в трудах зарубежных ученых (среди них – Ребекка Дж. Кук, Хилари Чарльзворт, Эндрю Бирнс, Джеральдина Ван Бюрен и Филип Алстон). Их работы посвящены вопросам международных стандартов защиты прав женщин и детей, развитию договорных механизмов ООН, а также институциональным гарантиям обеспечения прав уязвимых категорий населения. Исследователи из стран СНГ (Г. К. Дмитриева, И. И. Лукашук, А. Х. Абашидзе, М. Башимов и др.) также внесли значительный вклад в изучение международно-правовых аспектов защиты прав женщин и детей. В их трудах исследуются вопросы международной защиты прав человека, механизмы имплементации международных стандартов в национальное законодательство, а также институциональные гарантии защиты прав женщин и детей в современных правовых системах.

Рассматривали проблемы международного права прав человека, а также международно-правовые аспекты защиты прав женщин и детей и ученые Республики Узбекистан, среди которых особое место занимают А. Х. Саидов, М. Б. Усманов,

[5] Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 2023.

[6] URL: https://nrm.uz/contentf?doc=802871_ukaz_prezidenta_respubliki_uzbekistan_ot_03_03_2026_g_n_up-33_o_dopolnitelnyh_organizacionno-pravovyh_merah_po_usileniyu_zashchity_prav_jenshchin_i_detey_a_takje_predotvrashcheniyu_sluchaev_pritesneniya_i_nasiliya_v_otnoshenii_nih&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana (дата обращения: 14.07.2026).

Н. Гафурова, Ш. Юлдашева, Ф. У. Хамдамова и др. В их научных работах получили освещение вопросы международных стандартов прав человека, имплементации международно-правовых обязательств Республики Узбекистан в национальное законодательство, институциональных механизмов обеспечения гендерного равенства, а также правовых гарантий защиты прав женщин и детей. Однако современные трансформации национальной правовой системы, институциональные реформы и новые глобальные вызовы требуют дальнейшего комплексного научного осмысления.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере международно-правовой и национально-правовой защиты прав женщин и детей.

Предметом изучения являются международно-правовые нормы, национальное законодательство Республики Узбекистан, а также институциональные механизмы, обеспечивающие защиту прав женщин и детей.

Цель работы – комплексный анализ современных международно-правовых и институциональных механизмов защиты прав женщин и детей в Республике Узбекистан, выявление существующих проблем и разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы научного познания, включая диалектический, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический, аналитический и статистический методы. Использование указанных методов позволило провести комплексный анализ международных и национальных механизмов защиты прав женщин и детей.

Основная часть

С точки зрения теоретико-правовых основ защиты прав женщин и детей это одно из ключевых направлений современной правозащитной политики государств и международных организаций. В юридической науке данная категория рассматривается как совокупность международно-правовых, национально-правовых и институциональных механизмов, направленных на обеспечение, охрану и восстановление нарушенных прав женщин и детей как социально уязвимых категорий населения.

Теоретико-правовая природа защиты прав женщин и детей непосредственно связана с развитием концепции прав человека, основанной на признании универсальности, неделимости и взаимосвязанности основных прав и свобод личности. Вместе с тем современная доктрина международного права исходит из того, что формальное юридическое равенство не всегда обеспечивает реальное равноправие. Именно поэтому в отношении отдельных социально уязвимых групп, включая женщин и детей, сформировались специальные механизмы правовой защиты.

Как справедливо отмечает Р. Кук, развитие международных механизмов защиты прав женщин характеризуется переходом от концепции формального равенства к модели субстантивного равенства, предполагающей устранение не только юридической, но и фактической дискриминации [Cook, 2021: 112]. В данном контексте защита прав женщин рассматривается не только как устранение прямой дискриминации, но и как создание условий для полноценной реализации женщинами принадлежащих им прав во всех сферах общественной жизни.

Аналогичный подход прослеживается в работах А. Х. Саидова в сфере защиты прав детей. В отличие от традиционной модели, рассматривавшей ребенка преимущественно как объект опеки, современная международно-правовая доктрина

признает ребенка самостоятельным субъектом права, обладающим комплексом гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав [Саидов, 2002: 95].

Как отмечает Джеральдина Ван Бюрен, международное право прав ребенка сформировало качественно новый подход, основанный на признании наилучших интересов ребенка в качестве фундаментального принципа всей системы правовой защиты [Van Bueren, 2021: 41].

Таким образом, современное понимание защиты прав женщин и детей основывается на комплексном подходе, включающем нормативное регулирование, институциональное обеспечение, механизмы профилактики нарушений и эффективные средства правовой защиты.

Международно-правовые механизмы защиты прав женщин формировались поэтапно в рамках общего развития международной системы защиты прав человека. Существенное значение для формирования универсальных стандартов имело принятие Всеобщей декларации прав человека, закрепившей принцип равенства всех людей в достоинстве и правах независимо от пола.

Однако развитие международно-правового регулирования показало, что универсальных норм недостаточно для эффективного преодоления гендерного неравенства. Это обусловило формирование специальных международных инструментов защиты прав женщин.

Ключевое значение в данной сфере имеет Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая рассматривается в международной юридической доктрине как своеобразная «международная хартия прав женщин».

Указанная Конвенция закрепляет широкий круг обязательств государств по ликвидации дискриминации в политической, социальной, экономической и семейной сферах. Особую значимость имеет закрепление позитивных обязательств государств по созданию эффективных национальных механизмов защиты прав женщин.

Важны для развития международно-правовых механизмов обеспечения гендерного равенства Пекинская декларация и Платформа действий по улучшению положения женщин. Это фундаментальные международные документы, признанные в рамках ООН одной из наиболее комплексных глобальных программ в сфере защиты прав женщин и расширения их возможностей. Принятие Пекинской декларации и Платформы действий стало важным этапом развития международно-правовых механизмов обеспечения гендерного равенства. Указанные документы закрепили 12 взаимосвязанных стратегических направлений, определивших основные ориентиры международной и национальной политики в сфере реализации прав женщин. Они охватывают широкий круг вопросов, включая обеспечение равного доступа к образованию, здравоохранению и занятости, предупреждение и пресечение всех форм насилия и дискриминации, расширение экономических возможностей женщин, а также повышение их представительства и участия в процессах принятия государственных и международных решений. На современном этапе положения данного документа продолжают сохранять актуальность, выступая важной нормативной основой для формирования международной гендерной политики, разработки национальных стратегий и оценки прогресса в реализации ЦУР 5, направленной на достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

Сегодня международные механизмы защиты прав женщин охватывают также вопросы предупреждения гендерного насилия, защиты репродуктивных прав, обеспечения экономической независимости женщин и расширения их участия в принятии политических решений.

Значительно позднее по сравнению с универсальными механизмами защиты прав человека сформировалась система международно-правовой защиты прав детей. Однако в настоящее время она представляет собой самостоятельный и активно развивающийся институт международного права.

Ключевым международным документом в рассматриваемой сфере является Конвенция по правам ребенка, которая закрепила фундаментальные принципы международной защиты прав ребенка.

Особое значение имеют четыре базовых принципа Конвенции: недискриминация, приоритет наилучших интересов ребенка, право на жизнь и развитие, а также право ребенка выражать собственное мнение по вопросам, затрагивающим его интересы.

Существенный вклад в развитие международных механизмов защиты прав детей вносит UNICEF, деятельность которого охватывает вопросы защиты детей от насилия, эксплуатации, торговли людьми и иных форм нарушения их прав.

В современных условиях особую актуальность приобретают новые угрозы, связанные с цифровой средой, включая кибербуллинг, распространение вредоносного контента, цифровую эксплуатацию несовершеннолетних и нарушение информационной безопасности детей [Byrnes, 2000: 101].

Национально-правовые и институциональные механизмы защиты прав женщин и детей в Республике Узбекистан

Сегодня в Республике Узбекистан сформирована комплексная национально-правовая система защиты прав женщин и детей, включающая конституционные гарантии, отраслевое законодательство и развитую систему институциональных механизмов. Формирование данной системы осуществляется с учетом международно-правовых обязательств государства и современных стандартов прав человека.

Фундаментальную основу национального механизма защиты прав женщин и детей составляют положения Конституции Республики Узбекистан в новой редакции 2023 г. Конституционная реформа существенно усилила правовые гарантии защиты семьи, материнства, отцовства и детства, а также закрепила дополнительные механизмы обеспечения гендерного равенства и социальной защиты.

Особое значение имеют конституционные положения, закрепляющие равенство прав и свобод мужчин и женщин, недопустимость дискриминации, а также обязанность государства обеспечивать защиту прав, свобод и законных интересов человека. Принципиально важным является закрепление особой защиты семьи, детей и женщин как приоритетного направления государственной социальной политики. Данный подход соответствует современным международным стандартам защиты прав ребенка, в частности положениям Стратегии UNICEF по защите детей на 2021–2030 годы, предусматривающей укрепление национальных систем защиты детей, предупреждение насилия, эксплуатации и иных форм нарушения прав ребенка[7]. Таким образом, конституционные гарантии Республики Узбекистан и международные стандарты защиты детей формируют взаимодополняющую правовую основу для совершенствования национального механизма обеспечения и защиты прав ребенка.

Следует отметить, что конституционные гарантии в рассматриваемой сфере выступают базой для развития отраслевого законодательства и формирования специализированных механизмов защиты прав женщин и детей. Именно конституци-

[7] UNICEF. Child Protection Strategy 2021–2030 // URL: https://www.unicef.org/documents/child-protection-strategy (дата обращения: 14.07.2026).

онный уровень правового регулирования определяет стратегические ориентиры дальнейшего совершенствования национальной системы правовой защиты.

Существенные изменения в последние годы произошли в отраслевом законодательстве Республики Узбекистан, регулирующем вопросы защиты прав женщин и детей. Законодательные реформы направлены на усиление правовых механизмов предупреждения насилия, развитие профилактических мер и совершенствование системы социальной защиты.

Одним из ключевых нормативных правовых актов является Закон Республики Узбекистан от 2 сентября 2019 г. № ЗРУ-561«О защите женщин от притеснения и насилия», который сформировал правовую основу предупреждения, выявления и пресечения различных форм насилия в отношении женщин. Статья 3 данного закона закрепила понятие притеснения и насилия, определила основные формы противоправного поведения, а также предусмотрела систему мер государственной защиты пострадавших лиц.

Особое значение для правоприменительной практики имеет ст. 23 «Выдача охранного ордера» вышеупомянутого закона. «Охранный ордер выдается жертве притеснения и насилия. Лицу, совершившему притеснение и (или) насилие либо склонному к их совершению, выдается экземпляр охранного ордера». Внедрение механизма охранного ордера стало важным инструментом оперативной защиты женщин, пострадавших от насилия. Указанный механизм позволяет обеспечить своевременное ограничение противоправного поведения и повысить уровень безопасности пострадавших лиц.

Важным направлением законодательных реформ стало также усиление правовых гарантий защиты детей. Существенное значение имеет развитие нормативно-правовой базы, направленной на предупреждение насилия в отношении несовершеннолетних, защиту детей от эксплуатации, жестокого обращения и иных форм нарушения их прав [Rittman, 2026: 88].

Таким образом, современное законодательство Узбекистана демонстрирует последовательное развитие в направлении усиления специальных механизмов правовой защиты женщин и детей.

Качественно новый этап развития национальной системы защиты прав женщин и детей связан с принятием Указа № УП-33.

Принятие данного нормативного правового акта свидетельствует о переходе государственной политики к более комплексной, системной и превентивной модели защиты прав женщин и детей, к превентивной модели государственной политики, предусматривающей не только совершенствование механизмов реагирования на уже совершенные правонарушения, но и реализацию мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих нарушениям прав и законных интересов граждан.

Особое значение Указа состоит в усилении профилактической направленности государственной политики. Документ предусматривает развитие механизмов раннего выявления случаев семейного неблагополучия, предупреждения ранних браков, повышения ответственности родителей за воспитание детей и укрепления института семьи.

Важным направлением реформ выступает совершенствование межведомственного взаимодействия между правоохранительными органами, судами, органами социальной защиты, образовательными учреждениями и институтами гражданского общества. Такой подход позволяет сформировать более эффективную систему раннего реагирования и комплексной помощи пострадавшим лицам.

Следовательно, Указ № УП-33 следует рассматривать как важнейший этап институциональной модернизации национального механизма защиты прав женщин и детей в Республике Узбекистан.

Эффективность правовой защиты женщин и детей определяется не только качеством нормативно-правового регулирования, но и уровнем развития институциональных механизмов, обеспечивающих реализацию правовых гарантий на практике[8].

В Республике Узбекистан сформирована многоуровневая система институциональной защиты прав женщин и детей, включающая органы государственной власти, правоохранительные органы, судебную систему, органы социальной защиты и институты гражданского общества.

Существенную роль в данной системе играют органы внутренних дел, обеспечивающие предупреждение и пресечение случаев семейно-бытового насилия, регистрацию обращений пострадавших лиц, а также применение мер правовой защиты. Большое значение имеет деятельность судебных органов, обеспечивающих восстановление нарушенных прав и реализацию принципа неотвратимости юридической ответственности.

В системе институциональных механизмов обеспечения и защиты прав женщин и детей в Республике Узбекистан особое место занимают омбудсманские институты, осуществляющие независимый парламентский контроль за соблюдением конституционных прав, свобод и законных интересов личности. Ключевыми субъектами данного механизма выступают Уполномоченный Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (Омбудсман)[9] и Уполномоченный Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам ребенка (Детский омбудсман)[10], деятельность которых направлена на совершенствование национальной системы гарантий прав человека, усиление правовой защиты социально уязвимых категорий населения и повышение эффективности механизмов восстановления нарушенных прав.

Современный этап развития института Омбудсмана в Узбекистане характеризуется расширением его функциональных полномочий и усилением институционального потенциала в сфере защиты прав детей. Существенное значение в данном контексте имеют законодательные нововведения, закрепившие дополнительные полномочия Детского омбудсмана в части парламентского и общественного контроля за расследованием преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. В частности, законодательство предусматривает обязанность правоохранительных органов информировать Детского омбудсмана обо всех выявленных фактах совершения преступлений против детей, а также о процессуальных решениях, связанных с возбуждением либо отказом в возбуждении уголовного дела. Указанные механизмы способствуют повышению транспарентности уголовного судопроизводства и обеспечению дополнительного контроля за соблюдением прав ребенка на стадиях досудебного расследования и судебного разбирательства.

Дополнительной институциональной гарантией выступает законодательное закрепление права Детского омбудсмана на обращение в судебные органы в интересах несовершеннолетних без уплаты государственной пошлины, что существенно расширяет доступ к механизмам судебной защиты в рамках гражданского и адми-

[8] UNFPA. Annual Report Uzbekistan, 2025 // URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2026-03/2025_annual_ report_ undp_uzbekistan.pdf (дата обращения: 14.07.2026).

[9] Закон Республики Узбекистан от 15 ноября 2024 г.№ ЗРУ-1002 «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (Омбудсмане)».

[10] Закон Республики Узбекистан от 29 февраля 2024 г. № ЗРУ-917 «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам ребенка (Детском омбудсмане)».

нистративного судопроизводства. В совокупности данные меры, наряду с принятием Закона Республики Узбекистан от 14 ноября 2024 г. № ЗРУ-996 «О защите детей от всех форм насилия», формируют более устойчивую и эффективную модель институционально-правовой защиты детей, ориентированную на предупреждение нарушений, своевременное выявление угроз и обеспечение комплексной защиты прав ребенка.

Особое место в современной системе защиты занимают органы социальной защиты, кризисные центры, психологические службы и институт махалли, выполняющий важные функции по раннему выявлению семейного неблагополучия и социальной поддержке уязвимых категорий населения.

Таким образом, институциональный механизм защиты прав женщин и детей в Республике Узбекистан представляет собой комплексную систему взаимодействующих субъектов, эффективность которой напрямую зависит от уровня межведомственной координации и качества правоприменительной практики.

Современные проблемы и актуальные вызовы в сфере защиты прав женщин и детей в Республике Узбекистан

Несмотря на значительный прогресс Республики Узбекистан в совершенствовании нормативно-правовой базы и институциональных механизмов защиты прав женщин, анализ современной правоприменительной практики свидетельствует о сохранении ряда системных проблем, существенно снижающих эффективность реализуемых реформ.

Одной из наиболее серьезных проблем остается высокий уровень латентности правонарушений, связанных с семейно-бытовым насилием. Специфика данной категории правонарушений заключается в том, что значительная часть случаев насилия остается вне официального учета вследствие страха обращения за помощью, экономической зависимости пострадавших, социальных стереотипов и сохранения традиционного восприятия внутрисемейного насилия как «частного дела семьи».

Вместе с тем статистические данные свидетельствуют о масштабности рассматриваемой проблемы. По данным компетентных государственных органов Республики Узбекистан, проблема насилия в отношении женщин сохраняет высокую актуальность. Так, согласно статистике в первом полугодии 2025 г. по Республике зарегистрировано 48 303 случая притеснения и насилия, что на 121 % больше, чем за аналогичный период прошлого года[11].

Рост официально зарегистрированных случаев имеет двойственный характер. С одной стороны, увеличение статистических показателей может свидетельствовать о сохраняющемся высоком уровне насилия. С другой стороны, данный рост отражает положительную тенденцию усиления выявляемости правонарушений, повышения доверия к государственным механизмам защиты и снижения уровня латентности.

Серьезной проблемой остается также вопрос эффективности механизмов судебной защиты. Анализ правоприменительной практики показывает, что значительное число дел, связанных с домашним насилием, прекращается на стадии примирения сторон, что нередко препятствует полноценной защите прав потерпевших [Собиров, 2025].

Данная практика требует критической переоценки с точки зрения международных стандартов защиты прав женщин и принципа недопустимости повторной виктимизации.

[11] Направлен сенаторский запрос по случаям притеснения и насилия в отношении женщин. 2025 // URL: https://senat.uz/ru/events/post-3962 (дата обращения: 14.07.2026).

Не менее значимые вызовы сохраняются в сфере защиты прав детей. Несмотря на последовательное совершенствование законодательства и усиление государственных гарантий защиты несовершеннолетних, современная ситуация свидетельствует о наличии серьезных рисков нарушения прав детей.

Одной из наиболее актуальных проблем остается насилие в отношении детей, включая физическое, психологическое и сексуализированное. Особую сложность представляет высокая латентность данной категории правонарушений, поскольку значительная часть случаев происходит в семейной среде и остается скрытой от официального контроля.

Статистические данные за последние годы подтверждают актуальность проблемы. По данным Детского омбудсмана, в 2024 г. поступило 1064 обращения, что в 2,4 раза превышает показатель 2023 г.

В 2025 г. количество обращений увеличилось до 1934, что свидетельствует о существенном росте выявляемости нарушений прав детей. Кроме того, судами Республики Узбекистан в 2025 г. было рассмотрено 2584 уголовных дела с участием несовершеннолетних, в которых фигурировал 3301 ребенок[12].

Особую тревогу вызывают данные о насилии в отношении несовершеннолетних. По опубликованным сведениям, только в 2024 г. 412 детей стали жертвами сексуализированного насилия, 1028 детей подверглись физическому насилию, а 929 – психологическому давлению[13].

Представленные данные свидетельствуют о том, что защита прав детей требует дальнейшего совершенствования механизмов раннего выявления насилия, укрепления профилактических мер и расширения системы специализированной помощи.

На современном этапе система защиты прав женщин и детей сталкивается с новыми вызовами, обусловленными цифровизацией общественных отношений и стремительным развитием информационных технологий.

Существенную трансформацию современных угроз правам женщин и детей обусловило развитие цифровой среды, в которой традиционные формы насилия приобретают новые способы совершения и распространения. К числу таких проявлений относятся кибербуллинг, онлайн-преследование, цифровые угрозы, незаконное распространение персональных данных и иные формы неправомерного воздействия с использованием информационно-коммуникационных технологий [Цуканов, Вахрушев, 2013]. В связи с этим особое значение приобретает совершенствование правовых и институциональных механизмов предупреждения и пресечения цифровых посягательств, а также обеспечение эффективной защиты несовершеннолетних, являющихся одной из наиболее уязвимых категорий пользователей цифровой среды [Талапина, 2018].

Дополнительной проблемой остаются институциональные ограничения, связанные с недостаточным уровнем межведомственной координации, кадровыми дефицитами, а также различиями в качестве правоприменительной практики на региональном уровне. Несмотря на проводимые реформы, эффективность национальной системы защиты во многом зависит от уровня профессиональной подготовки специалистов, работающих с пострадавшими лицами.

Таким образом, современный этап развития системы защиты прав женщин и детей в Республике Узбекистан характеризуется одновременным существованием двух взаимосвязанных процессов: существенного укрепления правовых и институциональных механизмов защиты, с одной стороны, и сохранения ряда системных

[12] Число обращений к Детскому омбудсману в 2025 году в Узбекистане выросло почти вдвое // URL: https://www.gazeta.uz/ru/2026/05/22/violence/ (дата обращения: 14.07.2026).

[13] Там же.

проблем и новых вызовов – с другой. Это обусловливает необходимость дальнейшего совершенствования национальной модели защиты на основе комплексного, превентивного и междисциплинарного подхода.

Перспективы совершенствования международно-правовых и институциональных механизмов защиты прав женщин и детей в Республике Узбекистан

Проведенный анализ показывает, что современная система защиты прав женщин и детей в Республике Узбекистан находится на этапе активной институциональной и нормативно-правовой трансформации. Существенные реформы последних лет свидетельствуют о последовательном укреплении государственных гарантий в рассматриваемой сфере. Вместе с тем дальнейшее повышение эффективности национального механизма защиты требует системного совершенствования как правового регулирования, так и правоприменительной практики.

Одним из приоритетных направлений дальнейшего развития выступает углубление гармонизации национального законодательства с современными международно-правовыми стандартами защиты прав человека. Несмотря на значительный прогресс в имплементации международных обязательств, отдельные положения национального законодательства по-прежнему нуждаются в совершенствовании с учетом развивающихся международных стандартов в области прав человека[14].

Особое внимание должно уделяться дальнейшему совершенствованию законодательства в сфере предупреждения насилия в отношении женщин и детей. Представляются целесообразными усиление правовых механизмов ответственности за повторные случаи домашнего насилия, совершенствование процедур применения охранных ордеров, а также укрепление механизмов правовой защиты жертв психологического и экономического насилия.

Отдельного правового регулирования требуют новые формы цифрового насилия. В условиях цифровизации общественных отношений национальное законодательство должно своевременно реагировать на распространение кибербуллинга, онлайн-преследования, цифрового шантажа, распространения персональных данных без согласия и иных форм цифрового насилия[15].

Следует отметить, что реформы 2025–2026 гг. уже демонстрируют позитивную динамику в данном направлении. В частности, в 2026 г. в Узбекистане существенно усилены меры уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от сексуализированного насилия, включая введение более строгих санкций за преступления против детей согласно Закону Республики Узбекистан от 17 апреля 2026 г. № ЗРУ-1130 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием системы защиты детей от насилия»[16].

Эффективность защиты прав женщин и детей в значительной степени зависит от качества функционирования институциональных механизмов и уровня межведомственной координации. В связи с этим ключевыми направлениями дальнейшего совершенствования выступают укрепление комплексной системы взаимодействия между всеми субъектами национального механизма защиты, развитие

[14] Указ Президента Республики Узбекистан от 22 июня 2020 г. № УП-6012 «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека» // URL: https://lex.uz/docs/4872357 (дата обращения: 14.07.2026).

[15] В Узбекистане ужесточат наказание за преступления в отношении детей – что изменится от 21 февраля 2026 г. // URL: https://daryo.uz/ru/2026/02/21/uzbekistan-deti-nasilie-nakazanie-pedofiliya-pozhiznennoe-zaklyuchenie-otvetstvennost/ (дата обращения: 14.07.2026).

[16] URL: https://lex.uz/uz/docs/8147338 (дата обращения: 14.07.2026).

устойчивых координационных механизмов между правоохранительными органами, судебной системой, органами социальной защиты, образовательными учреждениями, медицинскими организациями и институтами гражданского общества. Практика показывает, что эффективность защиты пострадавших лиц существенно возрастает при реализации междисциплинарного подхода.

Серьезного внимания требует дальнейшее укрепление институционального потенциала Национального агентства социальной защиты, кризисных центров, социальных служб и психологических служб сопровождения. Необходимым представляется расширение сети специализированных центров помощи женщинам и детям, пострадавшим от насилия, особенно в регионах.

Дополнительного совершенствования требует механизм раннего выявления семейного неблагополучия. В данном контексте особую роль могут сыграть органы махалли, образовательные учреждения и первичное звено системы здравоохранения, обладающие наибольшими возможностями для выявления факторов риска на ранних стадиях.

Важным этапом институциональной модернизации следует признать реформы, инициированные Указом № УП-33, направленные на усиление межведомственного взаимодействия и профилактических механизмов защиты прав женщин и детей.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что долгосрочная эффективность национальной системы защиты прав женщин и детей во многом зависит не только от качества механизмов реагирования на уже совершенные правонарушения, но и от уровня развития превентивных и профилактических инструментов.

Международный опыт убедительно показывает, что наиболее эффективной моделью защиты является превентивная модель, ориентированная на раннее выявление рисков, предупреждение нарушений и устранение причин, способствующих возникновению насилия и дискриминации.

В связи с этим приоритетным направлением государственной политики должно стать развитие комплексных профилактических программ, включающих правовое просвещение населения, формирование устойчивой нетерпимости к насилию, укрепление института семьи и развитие культуры уважения прав человека.

Особую актуальность приобретает развитие образовательных программ, направленных на повышение правовой культуры молодежи, формирование гендерной правовой грамотности и предупреждение насилия. Долгосрочное снижение уровня насилия невозможно без трансформации общественного правосознания и преодоления устойчивых социальных стереотипов.

Дополнительным направлением совершенствования выступает развитие цифровых инструментов профилактики, включая онлайн-платформы правовой помощи, цифровые системы раннего реагирования и расширение доступа к дистанционной психологической и юридической помощи для женщин и детей, находящихся в уязвимом положении.

По результатам проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие предложения по совершенствованию правовых и институциональных механизмов защиты прав женщин и детей в Республике Узбекистан:

1) дальнейшая гармонизация национального законодательства с современными международными стандартами защиты прав женщин и детей;

2) совершенствование правовых механизмов противодействия цифровым формам насилия;

3) усиление межведомственной координации между всеми субъектами системы защиты;

4) расширение сети специализированных кризисных и реабилитационных центров;

5) развитие механизмов раннего выявления семейного неблагополучия;

6) усиление профилактической направленности государственной политики;

7) развитие цифровых платформ правовой, социальной и психологической поддержки пострадавших лиц.

Реализация указанных мер позволит существенно повысить эффективность национального механизма защиты прав женщин и детей, а также укрепить гарантии реализации прав и законных интересов наиболее уязвимых категорий населения.

Выводы

Проведенное исследование показало, что защита прав женщин и детей на современном этапе представляет собой одно из приоритетных направлений развития международного права прав человека и государственной правовой политики Республики Узбекистан.

Анализ международно-правовых основ позволил установить, что современная система защиты прав женщин и детей базируется на универсальных международных стандартах, закрепленных в ключевых международно-правовых актах, включая Конвенцию «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» и Конвенцию по правам ребенка. Указанные международные документы сформировали фундаментальные правовые принципы, определяющие обязательства государств в сфере предупреждения дискриминации, насилия и иных нарушений прав женщин и детей.

Проведенный анализ показал, что в последние годы Республика Узбекистан демонстрирует последовательное развитие национального механизма защиты прав женщин и детей. Существенное усиление конституционных гарантий, совершенствование отраслевого законодательства, криминализация домашнего насилия, развитие института охранных ордеров и принятие новых организационно-правовых мер свидетельствуют о переходе к более комплексной модели правовой защиты.

Особое значение имеет Указ № УП-33, который обозначил новый этап институциональной модернизации системы защиты прав женщин и детей. Принятие данного акта отражает переход от преимущественно реактивной модели правового реагирования к превентивной модели, ориентированной на предупреждение правонарушений и раннее выявление факторов риска.

Вместе с тем проведенное исследование выявило сохранение ряда системных проблем. Несмотря на масштабные реформы, сохраняются высокий уровень латентности семейно-бытового насилия, сложности правоприменительной практики, необходимость дальнейшего совершенствования межведомственной координации, а также новые риски, связанные с цифровизацией общественных отношений.

Статистический анализ за 2024–2026 гг. подтверждает двойственный характер современной динамики. С одной стороны, наблюдается рост официально регистрируемых случаев насилия и обращений, связанных с нарушением прав женщин и детей, что свидетельствует о сохранении масштабности проблемы. С другой стороны, увеличение числа зарегистрированных случаев отражает положительную тенденцию повышения выявляемости правонарушений и роста доверия к государственным механизмам защиты.

По результатам исследования обоснован вывод о необходимости дальнейшего совершенствования национального механизма защиты прав женщин и детей на основе комплексного подхода, включающего дальнейшую гармонизацию законода-

тельства с международными стандартами, усиление профилактических механизмов, развитие цифровых инструментов защиты и укрепление межведомственного взаимодействия.

Таким образом, обеспечение эффективной защиты прав женщин и детей в Республике Узбекистан должно рассматриваться как непрерывный процесс совершенствования национальной правовой системы, основанный на имплементации международно-правовых обязательств, укреплении институциональных гарантий, развитии механизмов профилактики нарушений прав человека и обеспечении реальной доступности правовой защиты. Достижение этих целей будет способствовать не только повышению эффективности национальной системы защиты прав человека, но и укреплению верховенства права, реализации принципов устойчивого развития и выполнению международных обязательств Республики Узбекистан в сфере прав человека.

Библиографический список

Byrnes A. Using International Human Rights Law and Procedures to Advance Women's Human Rights // Women and International Human Rights Law. – Vol. 2. – Brill: Nijhoff, 2000. – P. 79–118. – DOI: 10.1163/9789004531123_008. – URL: https://brill.com/edcollchap/book/9789004531123/B9789004531123_s008.xml (дата обращения: 15.09.2026).

Cook R. Human Rights of Women: National and International Perspectives. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2021. – 634 p.

Rittmann M. Uzbekistan's Domestic Violence Reforms Fall Short: Concrete Measures Needed to Protect Survivors // Human Rights Watch: офиц. сайт. – 2026. – 4 марта. – URL: https://www.hrw.org/news/2026/03/04/uzbekistans-domestic-violence-reforms-fall-short (дата обращения: 29.07.2026).

Van Bueren G. The International Law on the Rights of the Child. – Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 2021. – 435 p.

Саидов А. Х. Международное право прав человека: учеб. пособие / отв. ред. Б. Н. Топорнин; Акад. правовой ун-т при Ин-те государства и права Рос. акад. наук. – М.: Ин-т государства и права; МЗ пресс, 2002. – 197 с.

Собиров Ш. Домашнее насилие в Узбекистане: масштаб проблемы и пути решения // Общество и инновации. – 2025. – Т. 6. – № 2/S. – С. 385–401.

Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 5–17.

Цуканов А. Н., Вахрушев Г. Е. Международные стандарты защиты ребенка от негативной информации // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 3. – С. 149–156.

References

Byrnes, A. (2000) Using International Human Rights Law and Procedures to Advance Women's Human Rights. *Women and International Human Rights Law*. Brill, Nijhoff, (2), 79–118, DOI: 10.1163/9789004531123_008, available at: https://brill.com/edcollchap/book/9789004531123/B9789004531123_s008.xml (accessed: 15.09.2026).

Cook, R. (2021) *Human Rights of Women: National and International Perspectives*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 634.

Rittman, M. (2026) Uzbekistan's Domestic Violence Reforms Fall Short. Concrete Measures Needed to Protect Survivors. *Human Rights Watch*, 4 March, available at: https://www.hrw.org/news/2026/03/04/uzbekistans-domestic-violence-reforms-fall-short (accessed: 29.07.2026).

Saidov, A. Kh. (2002) *Mezhdunarodnoe pravo prav cheloveka* [International Human Rights Law]: textbook. Moscow, Institut gosudarstva i prava, MZ press, 197.

Sobirov, Sh. (2025) Domashnee nasilie v Uzbekistane: masshtab problemy i puti resheniya [Domestic violence in Uzbekistan: scale of the problem and solutions]. *Obshchestvo i innovatsii*, 6 (2/S), 385–401.

Talapina, E. V. (2018) Pravo i tsifrovizatsiya: novye vyzovy i perspektivy [Law and digitalization: new challenges and prospects]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, (2), 5–17.

Tsukanov, A. N. & Vakhrushev, G. E. (2013) Mezhdunarodnye standarty zashchity rebenka ot negativnoi informatsii [International standards for protecting children from negative information]. *Probely v rossiiskom zakonodatel`stve*, (3), 149–156.

Van Bueren, G. (2021) *The International Law on the Rights of the Child*. Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 435.

Информация об авторе

Муаттара Абдусаттаровна Рахимова – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Международное право и права человека» Ташкентского государственного юридического университета (e-mail: muattara161@mail.ru).

Information about the author

Muattara A. Rakhimova – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the International Law and Human Rights Department of Tashkent State University of Law (e-mail: muattara161@mail.ru).

© М. А. Рахимова, 2026

Дата поступления в редакцию / Received: 30.07.2026
Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 20.08.2026